

О типологической характеристике языка айну в контексте установления его возможного родства.

1. Введение

Язык айну – язык аборигенов японских островов, Сахалина и Курил. Язык основателей легендарной культуры Дзёмон, – один из древнейших и наиболее загадочных языков на земле. Современной лингвистикой язык айну рассматривается как язык изолированный, то есть, не имеющий типологических сходств и генетически ни с одним другим языком мира не связанный.

Язык айну радикально отличается от окружающих его языков, как-то: японского, корейского, нивхского, тунгусо-маньчжурских, ительменского, эскимосского и пр. Со времени первого знакомства европейцев с айну как серьезными лингвистами, так и дилетантами от лингвистики было выдвинуто немало самых разных гипотез относительно происхождения айнского языка. Жаркие споры вокруг происхождения и типологической характеристики айнского языка не утихают и по сей день.

Многие, кто писали что-либо о генетических связях языка айну (Тамура Судзуко, Джеймс Патри, Мураяма Ситиро., Джон Бэчелор и другие) говорили, по большей части, о лексических сходствах и просто утверждали, что это похоже на то, а вон то – на то и т.д.

Они никогда не писали ничего ни о методе, ни о критериях, которые они использовали, не предлагали никакой системы критериев, используя которую можно было бы сказать: являются ли данные языки родственными или нет.

Родственные языки могут иметь очень мало похожих слов, однако же, они являются родственными благодаря сходству морфологических структур и благодаря регулярным фонологическим соответствиям, как, например: армянский и другие индоевропейские языки. В то время как языки неродственные и даже абсолютно непохожие могут через заимствования занять определенное количество похожих слов, как, например: китайский и японский, английский и японский и т.п.

Неродственные языки могут иметь определенные сходства морфологической структуры, фонологии и лексики, а могут и не иметь, но родственные языки обязательно должны иметь

сходную морфологическую структуру, а также регулярные соответствия на других уровнях.

Поэтому, если мы хотим установить: являются ли данные языки родственными, то нам не следует полагаться только на лексические сходства, и следует, прежде всего, обратиться к структуре языков, а именно: к их морфологии, чтобы выявить регулярные соответствия. *И только после того как установлено сходство морфологических структур можно обратиться к сравнению фонологических систем и лексики.*

Являются ли данные языки родственными – может быть установлено только после того как процедура сравнения проведена последовательно для всех уровней языковой структуры и на каждом уровне обнаружены конкретные регулярные соответствия или сходства структур.

2. Морфология

Морфология есть наиболее консервативный уровень языка, поэтому в данной работе основное внимание уделено именно морфологии.

Прежде всего, необходимо определить определенные морфологические параметры и характеристики более точно, потому что расхожая типологическая классификация: “изолирующий – агглютинирующий – флективный – полисинтетический” во-первых, неполна, а во-вторых, абсолютно нелепа: это все равно, что сказать: «длина измеряется в метрах, футах, ри и килограммах»

За основу своей типологической классификации я взял типологическую схему предложенную Сепиром [Сепир: 110] и модифицированную Гринбергом [Гринберг 2004: 140]. Эта схема выглядит следующим образом:

классификация техник соединения морфем:

согласно Сепиру техники соединения морфем следующие:

изоляция,
агглютинация,
фузия

Термин «фузия» был введен Сепиром и использовался им вместо термина «флексия». Нельзя не признать, что термин «фузия» удачнее термина «флексия», потому что фузия характеризует процесс сплавления морфем, имеющий место в так называемых «флективных языках», тогда как «флексия» – это просто особое название аффиксов, в которых происходит фузия.

классификация по способу выражения грамматического и лексического значения :

аналитизм
композиция
редупликация
аффиксация
инкорпорация
полисинтетизм
внутренняя фузия
супплетивизм¹
акцент
интонация
тон

Видно, что изоляция, агглютинация, флексия – принадлежат к одной классификации, а полисинтетизм к другой. Но я собираюсь модифицировать эту схему еще.

2.1. Изоляция

Согласно В.М. Солнцеву, *изоляция не техника соединения морфем, как считал Сепир, а особая синтаксическая характеристика языка. Если о каком-либо языке говорится, что он – изолирующий, то это означает, что синтаксические отношения (такие как вид, вид, залог и т.д.) не выражены внутри слов. В изолирующем языке синтаксические отношения выражаются порядком слов и вспомогательными словами* [Солнцев: 9]

Внутри изоляции может существовать любая техника соединения морфем (агглютинация и фузия) и любой способ выражения грамматического/лексического значения. Хотя, конечно, изолирующие языки имеют бедную морфологию и

¹ Способ образования форм и основ слова от разных корней, например: я – меня, англ.: am – is – are

существуют языки практически без морфологии, как, например, вьетнамский.

Солнцев утверждает, что все языки можно подразделить на две группы: изолирующие и неизолирующие. Но мне кажется, что это не совсем корректный подход, поскольку существует множество переходных типов, поэтому я как Гринберг, предпочту говорить о коэффициенте изоляции.

Чтобы оценить коэффициент изоляции нужно сделать следующее:

взять стословный текст (желательно художественный) и посчитать сколько в нем содержится так называемых «внутренних синтаксических морфем». Время или вид, выраженные т.н. «внутренними морфемами», грамматический род, падежи, спряжения, личные приглагольные показатели и т.п. – все это элементы неизоляции. Если одна морфема выполняет более одной синтаксической функции (как например в русском языке), то нужно считать все функции. Затем нужно разделить число морфем на число слов, т.е. на 100. Чем меньше коэффициент, тем более изолирующим является язык.

коэффициенты изоляции, полученные мной:

маори	0.11
английский	0.21
японский	0.28
айну	0.30
русский	1.86

К сожалению, я не знаю так называемых «типично изолирующих» языков как китайский или вьетнамский, поэтому я не могу оценить их коэффициент изоляции, но, я полагаю, что он будет немного меньше, чем коэффициент изоляции маори.

Хотя данная оценка и является достаточно грубой и приблизительной (чем длиннее текст – тем точнее можно оценить коэффициент) она предоставляет нам определенную шкалу, благодаря которой впредь наши заключения об изоляции не будут спекулятивными.

Таким образом, оценка коэффициента изоляции – это совершенно отдельная характеристика языка, параллельная классификации

техник связывания морфем и классификации способов выражения грамматического/лексического значения.

Естественно, что коэффициенты изоляции родственных языков должны либо совпадать, либо отличаться незначительно.

Поэтому, очевидно, что заблуждались Мураяма Ситиро: и Л.Я. Штернберг, выдвигавшие гипотезы о родстве австронезийских языков и айну.

Теперь схема модифицируется следующим образом:

1. оценка коэффициента изоляции
2. классификация техники связывания морфем
агглютинация
фузия
3. классификация способов выражения грамматического / лексического значения
аналитизм
композиция
редупликация
аффиксация
инкорпорация
полисинтетизм
внутренняя фузия
супплетивизм
акцент
интонация
тон

2.2. Линейная модель словоформы

Однако, я собираюсь модифицировать эту схему и дальше. Здесь я хочу обратиться к вопросу о линейной модели словоформы, который является чрезвычайно важным в связи с вопросом о возможных способах выражения грамматического/лексического значения.

Тамура Судзуко пишет, что морфологическая структура айну напоминает морфологическую структуру эскимосского [Tamura: 4]

Но, насколько мне известно, айну и эскимосский радикально отличаются именно по структуре:

айну имеет модель словоформы американского типа, которая имеет следующий вид:

$(m)+(r)+R+(M)$

R, r – корневые морфемы,

M, m – аффиксы,

такую же модель словоформы имеют языки североамериканских индейцев, чукотский и индоевропейские языки.

В то время как эскимосский демонстрирует модель словоформы алтайского типа:

$R+(M)$

R – корневая морфема, and (M) – аффиксы.

Большинство языков Евразии, как-то: японский, корейский, финно-угорские, монгольский, тюркские имеют модель словоформы алтайского типа (Володин 1996, 2001).

В общем случае алтайская модель выглядит следующим образом:

$(r)+R+(m)$

именно такая модель словоформы имеет место в японском, кореском и финно-угорских языках.

Линейная модель словоформы – один из наиболее консервативных аспектов языка. И если языки имеют различную модель словоформы, то они уже не могут быть родственными.

Таким образом, очевидно, что А.Б.Спеваковский, А.А.Бурыкин, Джеймс Патри, Александр Вовин и многие другие, писавшие о родстве языка айну и алтайских языков, безусловно, заблуждались. Очень досадно, когда люди, поймав два-три случайных лексических совпадения и демонстративно пренебрегая структурными различиями, начинают делать далеко идущие выводы. И особенно досадно, если этим занимаются не дилетанты от языкознания, а ученые-лингвисты.

2.3. Удаление термина «полисинтетизм»

Что означает все вышесказанное в контексте «сходства между айну и эскимосским»? Ответ простой: подобное сходство есть не что иное как кажимость и миражимость.

Если айну имеет модель словоформы американского типа, то это означает, что в айну разрешены как суффиксация, так и префиксация. В то время как в эскимосском префиксация строго запрещена. Композиция и инкорпорация разрешены в айну и запрещены в эскимосском. В эскимосском языке грамматические/лексические значения могут выражаться только путем полисинтетизма.

Согласно определению, «полисинтетизм» есть выражение грамматического/лексического значения путем длинной цепочки аффиксов.

Джозеф Гринберг говорит, что мы можем оценить коэффициент полисинтетизма и даже предлагает критерии для такой оценки (Greenberg 1960)

Однако, я полагаю, что информация, содержащаяся в термине «полисинтетизм» будет выражена, если о некотором языке будет сказано, что редупликация, композиция и инкорпорация в нем запрещены, а основным способом выражения грамматического/лексического значения является аффиксация. Поэтому я предлагаю отказаться от использования термина «полисинтетизм».

Я собираюсь избегать термина «полисинтетизм» не только из-за его избыточности, но также из-за досадной путаницы вокруг терминов «инкорпорация» и «полисинтетизм», которая появилась из-за полного непонимания: что есть что.

Термин «полисинтетизм» был введен Сепиром для описания морфологической структуры языков индейцев Северной Америки. Похоже, что Сепир использовал этот термин вместо термина «инкорпорация». Позднее, когда был введен термин «инкорпорация», возникла неприятная путаница.

Авторы Большого Энциклопедического Словаря Языкознание, например, утверждают, что «полисинтетизм» и «инкорпорация» - это синонимы.

Гринберг также внес в эту путаницу свою лепту: вначале он говорит, что инкорпорация используется в полисинтетических языках, а

потом говорит, что эскимосский – один из типичных полисинтетических языков. [Greenberg 2004: 140] А выше я говорил, что и композиция и инкорпорация запрещены в языках, которые называются полисинтетическими.

Александр Вовин – профессор восточно-азиатских языков в Гавайском Университете в Маноа однажды написал мне, что айну, конечно, полисинтетический как эскимосский, но не инкорпорирующий как чукотский. Такого рода утверждение показалось мне достаточно странным, потому что я неоднократно встречал инкорпоративные комплексы при разборе айнских текстов.

Одни разделяют термины «инкорпорация» и «полисинтетизм», другие полагают, что они синонимичны, и все это порождает путаницу, поэтому я предлагаю навсегда отказаться от использования термина «полисинтетизм».

2.4. Инкорпорация

Согласно А.П. Володину *инкорпорация есть частный случай композиции: композиция – это слово/осново сложение, выражающее только лексическое значение, а инкорпорация – это слово/осново сложение, выражающее грамматическое (синтаксическое) значение помимо лексического. Инкорпорация может существовать только в языках имеющих американскую модель словоформы: (m)+(r)+R+(M), см.: 2.2.*

Инкорпорация – это всегда встраивание слов или композитов в глагол и комплексы: существительное + существительное инкорпорацией не являются, так как выражают только деривационные значения, т.е. работают только на изменение лексического значения.

Инкорпорация куда более окказиональна, нежели композиция. Инкорпоративные комплексы не являются регулярными образованиями и редко включаются в словари. Однако, в случае с таким языком как айну включение словоформы в словарь – это плохой критерий, потому что в случае с айну полезнее и инкорпоративные комплексы включать в словарь. Однако, инкорпорация может быть отделена от композиции следующим образом: инкорпорация – это композиция, которая меняет валентность глагола:

Okikurumi kor kuca cise ot-ta sap=as hine si-hum-nu-yar=as [Невский: 50]

К охотничьей хижине Окикуруми спустившись свой шум ему делаем слышным.

рссмотрим цепочку: si-him-nu-yar=as

основой здесь является:

si-hum-nu-yar

свой-шум-слышать-INDEF.CAUS².

Сейчас это непереходный глагол, который требует лишь один актант – субъект, но если мы извлечем инкорпорированный композит si-hum, то получим переходный глагол:

nu-yar

слушать-INDEF.CAUS.

он требует двух актантов: субъект и прямое дополнение.

Теперь мы можем переделать исходную фразу таким образом:

Okikurumi kor kuca cise ot-ta sap=as hine ci=humi-hi ci=nu-yar.

Таким образом видно, что композит si-hum поменял валентность глагола nu-yar и сделал его непереходным.

2.5. Комплексная морфологическая характеристика языка айну

1. Коэффициент изоляции

по моим подсчетам коэффициент изоляции языка айну составляет 0.3

2. Техника соединения морфем

В айну используется только одна техника соединения морфем – агглютинация.

(Язык айну никак не может быть похож на индоевропейские языки. В индоевропейских языках также существует техника агглютинация, но основной техникой индоевропейских языков является фузия. В языке айну фузия вообще не используется. Поэтому заблуждаются Бэчелор, Коппельман, Наэрт и многие

² Согласно Тамура Судзуко и Накагава Хироси -yar – это неопределенный каузатив, безобъектный каузатив. В данном случае его можно интерпретировать таким образом: «субъект заставляет кого-то слышать свой шум». Используется когда не ясно что или кто является объектом а также в случае когда нужно выразить уважение и когда из контекста понятно кто или что является объектом.

другие, кто писал и пишет о родстве айнского языка с индоевропейскими.)

3. Линейная модель словоформы

В айну представлена линейная модель словоформы американского типа $(m)+(r)+R+(M)$

4. Способы выражения грамматического/лексического значения

аналитизм
композиция
редупликация
аффиксация
инкорпорация
супплетивизм
интонация
ударение

Можно считать установленным фактом, что айну никак не может быть родственным японскому, корейскому, другим алтайским и тунгусо-маньчжурским языкам, самодийским (уральским) языкам, также не может быть родственным эскимосскому (из-за различных моделей словоформы), не может быть родственным аустронезийским языкам (из-за слишком большой разницы в значениях коэффициента изоляции), не может быть родственным индоевропейским языкам (из-за использования различных техник соединения морфем)

2.6. Морфологические заключения

Также в результате мы получили следующую схему, которая может быть применена для описания любого языка:

1. Оценка коэффициента изоляции

См. 2.1

2. Классификация техник соединения морфем

Техники соединения морфем:

агглютинация
фузия

3. Классификация линейной модели словоформы

Линейная модель словоформы может быть:

американского типа: $(m)+(r)+R+(M)$

алтайского типа: $R + (m) / (r)+R+(m)$

4. Классификация способов выражения грамматического/лексического значения

аналитизм

композиция
редупликация
аффиксация
инкорпорация
внутренняя фузия
супплетивизм
ударение
тон

Все пункты этой схемы имеют равное значение. Чтобы установить: являются ли языки родственными нужно найти примеры регулярных соответствий и сходства по каждому пункту.

В то же время достаточно несоответствия хотя бы по одному пункту, чтобы показать, что языки не являются родственными.

Кроме того, полезно также включить в эту схему классификацию по порядку стандартному слов. Всего существует шесть разновидностей порядка слов: VSO, VOS, SVO, SOV, OVS, OSV (в айнском языке стандартный порядок слов SOV). И, кроме того, сравнение парадигм глаголов.

Поскольку данная работа – это лишь начало серьезного типологического исследования айнского языка, то предлагаемая мной типологическая схема ни в коем случае не является догмой и возможны любые замечания и модификации.

3. Лексика и фонология

3.1 О лексических сходствах

Здесь я собираюсь лишь расставить определенные межевые камни, чтобы заложить основу для дальнейшего рассмотрения.

Хотя основное внимание в данной статье и уделено морфологии, обнаружение определенных материальных сходств – это также очень важно.

После того как структурное сходство доказано можно обратиться к лексике.

Прежде всего нужно сравнить 10 – 15 простейших и наиболее часто употребляемых слов, таких как: земля, море, небо, ветер, солнце,

луна, вода, дом, лодка, мужчина, женщина, собака и т.д., потом, например, числительные первой сотни и термины родства.

Только после того как эта процедура проделана и положительный результат налицо – можно переходить к сравнению по списку Сводеша.

Лексика, относящаяся к более сложным и разработанным сферам может меняться куда чаще и быстрее (например, английский считается германским языком, хотя около 70% его лексики составляют слова французского происхождения; японский и корейский оба являются близкородственными алтайскими языками, хотя в японском имеется много лексических единиц аустронезийского происхождения)

Кроме того, важно отметить, что лексические единицы сравниваемых языков не обязательно должны соотноситься друг с другом напрямую. Очень часто нужно обратиться к более раннему состоянию одного или даже обоих сравниваемых языков. Или обратиться к какому-то третьему языку (живому или мертвому – не суть важно), который родственен обоим языкам. Особенно если сравниваемые языки являются так называемыми «дальними родственниками».

Но еще более важным, чем совпадение числительных, терминов родства и слов списка Сводеша является материальное сходство служебных морфем, таких как: личные показатели, вспомогательные глаголы и т.п.

3.2. Фонология

Практически те же самые рекомендации уместны и для фонологии. Фонология также как и лексика может меняться очень значительно, например, под влиянием субстратного языка: прото-японский, возможно, имел такую же фонологическую систему, как и другие алтайские языки, т.е., другими словами более косонантным, но под влиянием аустронезийских языков пришел к современной фонологической системе.

Хотя фонологические системы двух родственных языков могут меняться также как и лексика, они не должны отличаться принципиально. Приведу пример: ительменский язык традиционно рассматривался как родственный чукотскому и корякскому. Существовало даже специальное название для этой семьи языков:

«чукотско-камчатские языки». Однако, недавно оказалось, что ительменский не родственен чукотскому и корякскому, потому что между ительменским и другими языками этой «семьи» существует слишком много структурных и лексических различий. И одним из этих явлений является наличие больших инициальных консонантных кластеров в ительменском, которые отсутствуют в чукотском и корякском.

Поэтому, если языки родственные, то должно существовать определенные регулярные соответствия между их фонологическими системами, или между фонологическими системами сравниваемых языков и фонологической системой какого-то третьего языка-посредника, который родственен обоим языкам.

Поскольку в данной статье я сделал акцент на морфологической структуре, то фонология и лексика – это предмет моего дальнейшего рассмотрения.

4. Заключение

Различные языки могут иметь определенные похожие элементы структуры, например, изолирующие языки существуют в Юго-Восточной Азии и в Африке, хотя, они, конечно, не являются родственными.

Но если мы говорим, что такой-то и такой-то языки – родственные, то они должны иметь регулярные соответствия в области морфологии, лексики и фонологии. Чтобы показать, что языки родственные – нужна система соответствий, а чтобы опровергнуть гипотезу о родстве достаточно бывает несовпадения по одному пункту.

Можно считать доказанным тот факт, что айнский язык не родственен следующим языкам (группам языков): алтайским (японскому, корейскому, монгольскому и т. п.), аустронезийским (полинезийским, микронезийским), уральским (финно-угорским, юкагирскому), индоевропейским языкам и эскимосскому языку.

Таким образом, вырисовываются следующие (могушие стать перспективными) направления поиска родственников айнского языка:

1. языки американских индейцев
2. папуасские языки
3. языки аборигенов Австралии

4. сравнение с другими изолированными языками, как-то: баскским, бурушаски, ительменским и т.п.

Использованная литература:

на русском языке:

БЭС Языкознание М., 1998,

Володин А.П. Мысли о палеоазиатской проблеме // Вопросы Языкознания № 4 2001,

Володин А.П. Палеоазиатские языки // Языки мира М., 1996

Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика М., 2004,

Крупа В. Язык Маори М., 1967,

Невский Н.А. Айнский фольклор М., 1972,

Сепир Э. Язык М., 1934,

Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков М., 1995,

Холодович А.А. Айнский язык // Языки Азии и Африки том 4

на японском языке:

Мураяма С. Айну го то о:суторонэдзиа го (Язык айну и австронезийские языки)// Нихондзин то нихон бунка но кэйсэй (Формирование японского этноса и японской культуры) Токио, 1993,

Накагава Х. Айну го Титосэ хо:гэн дзитэн (Словарь айнского языка диалекта Титосэ) Токио, 1995

на английском языке:

Batchelor Jh. An Ainu – English – Japanese Dictionary Tokyo 1926,

Greenberg Jph. A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language// International Journal of American Linguistics, 26 (July 1960),

Patrie J. The Genetic Relationship of the Ainu language// Oceanic Linguistics Special Publication № 17 Honolulu 1982,

Tamura S. The Ainu Language Tokyo 2000,

Tohru K. Why Incorporation// Тиба дайгаку ю:расиа гэнго бунка ронсю: (Записки общества изучения языков и культур Евразии университета Тиба) № 6 July 2003